

Е. В. Москвина

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(По материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.)**

Национальный состав населения Урала конца 30-х гг. двадцатого века — результат действия разных по силе, направлению и продолжительности воздействия факторов. В карте географического размещения населения, в его качественных характеристиках как в зеркале отражаются политическая, социально-экономическая история страны и закономерности демографического развития. Население несло на себе отметины Первой мировой войны, Гражданской войны, индустриализации, коллективизации, принудительных переселений. Одновременно набирал силу процесс демографического перехода, развивались миграционные процессы. Действие этих противоречивых и разнообразных факторов на уровне страны и регионов представляет научный интерес и является в настоящее время полем исследования.

Переписи населения являются важнейшим источником информации о населении, его размещении и численности. Охватывая все население, они дают «моментальный снимок», результат происходящих демографических процессов. Перепись 1939 г. выхватила важный с точки зрения эволюции демографических механизмов момент: она показала, каким было население накануне Великой Отечественной войны.

Целью проведения Всесоюзной переписи 1939 г., а также связанной с ней переписи 1937 г. (итоги которой были объявлены постановлением Совнаркома СССР от 25 сентября 1937 г. дефектными¹), было, кроме всего прочего, идеологическое воздействие на общественное сознание. Это сказалось на дальнейшей истории переписи: на процессе организации, программе, публикации материалов. Контроль над ее проведением со стороны государственных чиновников и судьба переписи населения 1937 г. дали двойной эффект: некоторые результаты (например, итоговые цифры по численности населения) были искажены, материалы засекречены; но качество переписи улучшилось — были введены новые организа-

ционные мероприятия, обеспечившие минимизацию недоучета (контрольные обходы и бланки).

Частично данные были опубликованы в газете «Правда» от 2 июня 1939 г. и 29 апреля 1940 г. (несколько таблиц в пересчете на изменившиеся границы)². Новый этап публикации переписи начался лишь в 90-х гг. XX в. с изменением политической конъюнктуры³. На страницах журналов «Социологические исследования», «Вестник статистики», «Вопросы истории» развернулась дискуссия о достоверности ее результатов⁴. В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что фальсификация общей численности населения в переписи 1939 г. незначительна, но данные переписи необходимо использовать с учетом поправок⁵. Для Уральского региона приписки численности населения составили: БАССР — 3,5 %, УАССР — 4,7 %, Пермская область — 3,8 %, Челябинская область — 3,7 %, Чкаловская область — 3,7 %. Сведения о размерах приписок по Свердловской области отсутствуют⁶. В 2002 г. были опубликованы материалы переписи по Уральскому региону⁷. Таким образом, появился огромный массив информации, требующей научной обработки. В настоящей статье использовались данные публикации переписи по Уральскому региону⁸.

В 1939 г. численность населения Урала составила 13,4 млн человек, увеличившись за 13 лет почти на четверть (24,5 %). Рост населения по регионам края проходил неравномерно: лидерами роста оказались Свердловская область, Башкирская АССР и Челябинская область. Эти регионы обеспечили прирост более чем на 1,9 млн чел., а население остальных областей и республик выросло лишь на 0,7 млн чел. Такая неравномерность прироста отражает процесс перераспределения населения по территории Урала⁹.

Характерной особенностью России и Урала является многонациональная структура населения (табл. 1). В национальном составе Урала основную роль играли представители восточно-славянских народов (русские, украинцы, белорусы), тюрки (татары, башкиры, чуваша, казахи) и финно-угры (удмурты, мордва, коми, марийцы), составляя вместе более 99 % населения. Распределение населения по перечисленным группам — соответственно 75,0 %; 16,8 % и 7,2 % — является устойчивым во времени и представляет собой качественную характеристику национального состава. Менее процента в сумме составляют представители прочих национальностей (немцы, евреи, латыши и латгалыцы, поляки и др.).

Наиболее многочисленной группой являются русские, численность которых превысила 9,6 млн человек. Это составило 71,5 % всего населения края. Татары и башкиры, занимая второе место по численности (2,0 млн чел.), образовали в сумме чуть менее 15,0 % населения. На Урале проживало также 523,4 тыс. удмуртов, 403,7 тыс. украинцев,

206,2 тыс. мордовцев, 143,9 тыс. чувашей, 127,5 тыс. коми-пермяков, 116,5 тыс. марийцев, 112,7 тыс. казахов, 66,3 тыс. белорусов, 36,9 тыс. немцев и 86,4 тыс. представителей других национальностей.

Т а б л и ц а 1

*Национальная структура населения Урала по переписи 1939 г.**

Национальность	Всего		Городское		Сельское	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Русские	9 626,8	71,5	4 100,3	86,2	5 526,5	63,5
Татары	1 203,9	8,9	250,3	5,3	953,6	11,0
Башкиры	801,5	6,0	55,8	1,2	745,7	8,6
Удмурты	523,4	3,9	44,5	0,9	478,9	5,5
Украинцы	403,7	3,0	134,0	2,8	269,7	3,1
Мордовцы	206,2	1,5	41,9	0,9	164,3	1,9
Чуваши	143,9	1,1	13,3	0,3	130,6	1,5
Коми-пермяки	127,5	0,9	14,3	0,3	113,2	1,3
Марийцы	116,5	0,9	5,9	0,1	110,6	1,3
Казахи	112,7	0,8	13,5	0,3	99,2	1,1
Белорусы	66,3	0,5	22,7	0,5	43,6	0,5
Немцы	36,9	0,3	8,4	0,2	28,5	0,3
Прочие	86,4	0,6	49,2	1,0	37,1	0,4
Общий итог	13 455,7	100,0	4 754,2	100,0	8 701,5	100,0

* Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 326. Л. 8; Д. 350. Л. 8; Д. 306. Л. 8; Д. 334. Л. 6; Д. 331. Л. 8; Д. 323. Л. 8.

Свои особенности имеет географическое распределение различных национальностей по территории Урала. Размещение русского населения было более равномерным, чем у представителей иных национальностей: русские отмечены во всех 342 административных районах без исключения; 15 % русских проживали в шести региональных столицах, оставшиеся были географически равномерно расселены по территории края вне зависимости от преобладания той или иной национальности на данной территории. А вот соотношение русских с другими национальностями различалось от региона к региону. Русское население составляло абсолютное большинство в 269 районах Урала. При этом если в Свердловской области русское население составляло абсолютное большинство во всех районах, в Челябинской, Пермской и Оренбургской областях имелись районы сосредоточения представителей других национальностей. Например, в Челябинской области — это Аргаяшский (башкиры) и Ку-

нашакский (татары и башкиры) районы. В Пермской области Коми-пермьяцкий автономный округ являлся сосредоточением коми-пермяков, Бардымский район — башкир. В Оренбуржье в Мордовско-Боклинском районе преобладали мордва, в Акбулакском — украинцы, в Адамовском и Домбаровском проживали в основном казахи и украинцы. Наименьшую долю русские составляли в Башкирской автономной республике. Здесь доля районов с преобладающим русским населением чуть превышала 38 %. Эти районы были сосредоточены в географическом центре республики — по среднему течению р. Белой — и представляли собой исторически сложившиеся опорные пункты русской колонизации. В Удмуртской автономной республике районы большинства русского населения составляли 46 % общего количества районов. Они располагались главным образом в южной части региона, в то время как коренное население было сосредоточено на севере.

Татары являлись второй по численности национальной группой на Урале. В разрезе областей татары занимали второе место по численности в Башкирской АССР, Челябинской и Свердловской областях. В Удмуртии это место заняли удмурты, в Пермской области — коми-пермяки. Большая часть татарского населения Урала (64,6 %) располагалась на территории Башкирской АССР, составляя четверть населения автономной республики. Концентрация татарского населения была особенно велика в западной части республики, географически близкой к Татарской автономной республике. В этих районах татарское население составляло абсолютное или относительное большинство, в них было сосредоточено свыше половины татар республики. Десятая часть татарского населения Урала проживала на территории Челябинской области, где заметна тенденция к сосредоточению татар на севере и в крупных городах области.

В 1939 г. на территории Урала проживало 95,1 % всех башкир¹⁰. Население башкирского населения характеризовалось высокой компактностью: 83,7 % башкир проживали на территории автономной республики, 94,2 % из них размещались в сельской местности. Практически половина коренного населения автономной республики была сосредоточена на ее северной, северо-западной и юго-восточной окраинах: в нижнем течении р. Белой и на ее притоках, на Уфимском плато, в районе хребта Уралтау. Именно в этих районах, примыкающих к другим регионам, башкирское население составляло абсолютное или относительное большинство. В центральном (среднее течение р. Белой) и северо-западном районах Башкирии преобладали представители некоренных национальностей — русские и татары. Среднее течение р. Белой — это исторически сложившийся район русской колонизации. Северо-западные районы — места миграции татарского населения из соседней автономной республики. Таким образом, часть башкирского населения оказалась фактически отес-

ненной в окраинные районы республики. На территориях прилегающих областей также встречаются очаги концентрации башкирского населения: на севере Челябинской области (сельские местности Аргаяшского, Кунашакского р-нов), на юге Молотовской (Пермской) области (сельская местность Бардымского района).

Расселение удмуртского населения на Урале отличалось очень высокой компактностью. Удмурты проживали главным образом на территории Удмуртской АССР (91,7 %) и на территории Башкирской АССР (4,8 %). В Удмуртской АССР коренное население являлось второй по численности национальной группой. Районы с преобладанием удмуртского населения находились на севере республики. На территории Башкирской АССР места компактного проживания удмуртов располагались в приграничных с Удмуртией районах.

Распределение украинцев по территории Урала показывает, что большая их часть (37,7 %) сосредоточена в Оренбуржье, где они являются второй по численности национальной группой после русских. Соответственно 22,9 и 20,5 % уральских украинцев проживали на территории Башкирской АССР и в Челябинской области.

Регионы сосредоточения мордовцев на Урале — это Оренбуржье (56,2 %) и Башкирская АССР (28,0 %); чувашей — Башкирская республика (74,3 %) и Оренбуржье (13,1 %); коми-пермяков — Пермская область (96,0 %); марийцев — Башкирская АССР (77,4 %), Свердловская область (13,4 %); казахов — Оренбуржье (63,4 %), Челябинская область (25,5 %); белорусов — Башкирская АССР (35,8 %), немцев — Оренбуржье (50,4 %).

Таким образом, наиболее национально однородными областями Урала были Свердловская, Челябинская и Пермская. Но и здесь имелись районы компактного проживания представителей других национальностей: в Свердловской области — татар и марийцев, в Челябинской — татар, украинцев и башкир, в Молотовской (Пермской) — коми-пермяков. В Чкаловской (Оренбургской) области национальный состав был более сложен: украинцы, мордовцы, башкиры, казахи представляли значительную часть населения области. Автономные республики были наименее однородными регионами Урала. При этом если в Удмуртии были два основных национальных большинства — русские и удмурты, то в Башкирии распределение населения по национальности было более сложным: русские, татары, башкиры составляли три наиболее массовых группы. Кроме того, в Башкирской республике были районы сосредоточения чувашей, марийцев, украинцев.

Национальный состав городского и сельского населения на Урале имел существенные различия. Удельный вес русских в городах был намного выше их доли во всем населении края. И наоборот, мордва, татары

и особенно башкиры, казахи, коми-пермяки, марийцы, удмурты проживали преимущественно в сельской местности. Данные табл. 1 показывают, что на Урале сельское население имело более сложную структуру, чем городское. Разнообразие национального состава уральской деревни объясняется тем, что коренные жители края — башкиры, коми-пермяки, удмурты, а также проживавшие на Урале казахи, марийцы, мордва, татары, чуваша — были заняты почти исключительно сельским хозяйством. В некоторых случаях сдерживал миграцию в город и религиозный фактор. У исповедующих мусульманство народов (башкиры, татары) процесс урбанизации шел медленнее, чем у христиан¹¹.

Национальный состав города и деревни различается по областям края. В национально однородных областях удельный вес русских в городе и в деревне отличался несущественно — местности были национально однородны. Например, в Свердловской области русские в городе и в сельской местности составляли соответственно 91,1 и 91,8 %. Чем более неоднородна область (Башкирия, Удмуртия, Оренбуржье), тем больше различие в удельном весе русских горожан и сельчан. Так, в Башкирии удельный вес русского населения среди горожан составлял 71,0 %, в сельской местности — 34,4 %, в Удмуртии соответственно 81,4 и 46,6 %, в Оренбуржье — 79,6 и 66,1 %. Иными словами, в автономных республиках и районах скопления коренного населения село и город имели ярко выраженный национальный облик — «русские» города и многонациональные сельские местности. Существовавшие различия объясняются тем, что в Приуралье города исторически сформировались как опорные пункты постепенно расширявшегося Русского государства. Они были административно-территориальными центрами. Военные и административные, а также торговые и ремесленные функции в них выполнялись русскими¹².

Процесс урбанизации населения Урала различался по национальностям. Представителей коренных национальностей Урала он затронул менее всего. Доля проживающих в городах народностей севера составляла 4,0 %, марийцев — 5,0 %, башкир — 7,0 %, удмуртов — 8,5 %, чувашей — 9,2 %, коми-пермяков — 11,2 %. Более урбанизированными являются мордовцы (20,3 %) и татары (20,8 %), участвовавшие в миграциях село — город. У представителей восточно-славянских народов коэффициент урбанизации находится в среднем диапазоне: украинцы — 33,2 %, белорусы — 34,3 %, русские — 42,6 %. Абсолютное большинство евреев, болгар, поляков проживало в городах.

Урбанизация представителей разных национальностей различается по областям Урала и связана с характером экономического развития области. Значимыми факторами являются также национальные традиции и включенность в миграционный процесс. Характерным примером влияния

экономического фактора являются украинцы. Уровень урбанизации украинского населения коррелирует с общим уровнем урбанизации области: в Башкирии 16,3 % украинцев проживали в городах, в Свердловской области — 72,7 %. Казахское население Урала — это пример влияния национальных традиций. Урбанизация казахов практически не зависит от экономики региона и колеблется в пределах от 10,7 до 16,8 %. Часть национального населения Урала была включена в процесс межобластных миграций, которые обычно сопровождались миграцией типа село – город. Этот процесс можно проследить по результатам переписи 1939 г. Например, башкиры, уезжая из мест коренного обитания, становились горожанами. В районах коренного обитания башкиры мало подвержены процессу урбанизации (Башкирия — 5,8 %, Челябинская область 14,5 %), но в районах иммиграции доля горожан среди них существенно больше (Удмуртская АССР — 50,3 %, Свердловская область — 54,6 %). Также четко прослеживается влияние миграционного процесса на удмуртское население. Коэффициент урбанизации удмуртов в автономной республике составляет 7,5 %, в Свердловской области — 69,8 %.

Сопоставление данных о численности населения с данными о родном языке показывает, что наибольшее расхождение этих показателей наблюдается у населения, проживающего за пределами своих республик. Выходцы из других регионов быстро осваивали культуру того народа, среди которого проживали, в данном случае — русского. Особенно быстро подвергалось ассимиляции белорусское и украинское население, что было вызвано близостью их культуры с русской. В сельской местности этот процесс шел гораздо медленнее. Значительно слабее ассимиляция затронула коренных жителей Урала, в частности удмуртов. Из числа проживавших на Урале удмуртов 93,4 % назвали удмуртский язык родным.

Особое положение с языком наблюдалось у башкир. В Башкирской АССР из 671,1 тыс. башкир 361,0 тыс. (53,8 %) назвали башкирский язык родным. Башкиры, находясь в близком соседстве с татарами, испытывали сильное влияние их культуры.

Материалы Всесоюзной переписи позволяют выявить национальные особенности половозрастной структуры населения. Для Урала была характерна диспропорция в соотношении полов, превышающая средний по РСФСР уровень. Диспропорция была характерна для всех коренных народов Урала: численность женщин превышала численность мужчин. Наибольшее различие было у коми-пермяков (10,3 % в пользу женщин), марийцев (8,0 %) и удмуртов (7,8 %). Особенно заметной была диспропорция среди русского сельского населения. Она в немалой степени была обусловлена уходом трудоспособных мужчин на работу в города. Более однородный национальный состав населения уральских городов позволил выходцам из русской деревни легче в них адаптироваться. Общая

разница между численностью женщин и мужчин у русских составляла 736,3 тыс. чел. (7,6 %).

Анализ соотношения полов в разрезе областей Урала показывает, что превышение мужского населения характерно для большинства национальностей в местах их наименьшего скопления, т. е. для областей иммиграции данной национальности. Например, такое соотношение характерно для башкир Удмуртии и Свердловской области (мужчин больше, чем женщин соответственно на 35,9 и 15,7 %). В самой Башкирии женщин башкирок больше мужчин на 5,5 %. Диспропорция полов в пользу мужчин характерна для большинства представителей национальностей, мигрировавших на Урал из-за пределов края. Исключение составляют болгары, эстонцы, латыши и латгальцы, поляки. В целом на Урале женщин было на 843,0 тыс. (6,3 %) больше, чем мужчин.

На основе данных переписи 1939 г. можно оценить уровень грамотности и образования различных национальностей. К концу 30-х гг. неграмотность в стране заметно снизилась. Произошло выравнивание культурного уровня разных народов, многие из которых до революции были сплошь неграмотными. Накануне Великой Отечественной войны разрыв в уровне грамотности между ними и русским населением сократился. Однако данные табл. 2 показывают, что большой разрыв в уровне грамотности по-прежнему сохранился у казахов и мордвы, а также между городским и сельским населением.

Т а б л и ц а 2
Грамотность населения Урала в возрасте 9—49 лет по переписи 1939 г., % *

Национальность	Городское	Сельское	В том числе	
			муж.	жен.
Русские	93,6	87,3	95,5	79,8
Татары	84,7	83,3	90,0	77,4
Башкиры	87,7	81,2	88,5	74,9
Удмурты	93,2	79,9	93,8	68,5
Украинцы	94,5	91,8	97,8	85,8
Мордва	82,7	77,8	93,1	64,9
Казахи	60,9	49,8	62,7	34,7

* Источник: Мотревич В. П. Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.) // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: История и историография. Свердловск, 1990. С. 108 – 117.

В 1920 — 1930-е гг. в стране увеличилось число лиц, имевших среднее образование, однако заметный разрыв между русским населением и другими народами продолжал сохраняться. В начале 1939 г. у русских в

расчете на 10 тыс. человек среднее образование имели 339, у татар — 243, удмуртов — 235, башкир — 227, коми-пермяков — 159, казахов — 74 человека¹³.

Анализ материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. показывает, что при смешанном с национальной точки зрения населении Урала на территории края четко выделяются районы компактного проживания представителей отдельных национальностей. Граница между национальностями прошла и по типу местности: население дифференцировано в разрезе город — деревня. Более сложный национальный состав сельской местности, особенно в автономных республиках, и сравнительно более однородный состав городов — это исторически сложившееся распределение населения. Действие факторов экономического развития и политических факторов уже к концу 1930-х гг. отразилось на стабильности этого распределения: в процесс урбанизации начинает вовлекаться коренное население.

Рассматривая родной язык как показатель ассимиляции населения, можно отметить, что коренные народы сравнительно мало подверглись ассимиляции с русским населением. Это отчасти связано с их компактным проживанием в сельской местности. Религиозный фактор также играет роль в сохранении национальной самоидентификации татар и башкир. Ассимиляция идет внутри татаро-башкирской группы населения. В большей степени подвергаются русской ассимиляции близкие по культуре белорусы и украинцы.

Анализ уровня грамотности и образования на основе переписи 1939 г. показал, что произошло повышение общего уровня грамотности населения. Основным положительным моментом стала доступность начального обучения для представителей различных слоев населения. Именно на примере младших возрастных групп видно, что сгладились различия между мужчинами и женщинами, селом и городом, представителями различных национальностей.

Демографические процессы конца 1930-х — первой половины 1940-х гг. представляют собой масштабную историко-демографическую проблему. Сложность задачи связана как с особенностями демографической истории России, так и с состоянием источников сведений об этом периоде. Степень доступности, противоречивость и объем источников требуют использования специфических методик, создания новых методов и особой тщательности в анализе данных. Всесоюзная перепись населения 1939 г., даже с учетом различных оценок степени достоверности, является важнейшим источником данных о демографической истории населения и, безусловно, внесет свой вклад в исследование проблемы.

- ¹ См.: *Пустоход И. Д.* Организация и проведение Всесоюзной переписи населения в 1939 г. М., 1940. С. 129.
- ² См.: *Правда*. 1939. 2 июня; 1940. 29 апр.
- ³ См., например: *Перепись 1939 года: Документальные источники ЦГАНХ*. М. 1990; *Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги*. М., 1992; и др.
- ⁴ См.: *Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л.* Опыт оценки численности населения СССР 1926 — 1941 гг. (Краткие результаты исследования) // *Вестник статистики*. 1990. № 7. С. 34—46; *Жиромская В. Б.* Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939. История подготовки и проведения // *История СССР*. 1990. № 3 С. 84 — 104; *Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А.* Полвека молчания: (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // *Социологические исследования*. 1990. № 6; *Земсков В. Н.* Об учете спецконтингента НКВД во Всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // *Социол. исследования*. 1991. № 2. С. 74—75; *Исупов В. А.* Тайны советской статистики: переписи 1937 и 1939 гг. // *Изв. СО АН СССР. Сер. История, филология, философия*. 1991. Вып. 1. С. 28—33; *Цатлин В. В.* Статистика жертв сталинизма в 30-е гг. // *Вопр. истории*. 1989. № 4. С. 175—181.
- ⁵ См.: *Жиромская В. Б.* Всесоюзная перепись населения 1939 г. в историографии: оценка достоверности // *Россия в XX веке: Судьбы исторической науки*. М., 1996. С. 473.
- ⁶ См.: *Жиромская В. Б.* Население России в переписи 1939 г. // *Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги*. С. 16—17.
- ⁷ См.: *Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сб. материалов / Сост. В. П. Мотревич*. Екатеринбург, 2002.
- ⁸ Там же.
- ⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 326. Л. 3; Д. 350. Л. 3; Д. 306. Л. 3; Д. 334. Л. 1; Д. 331. Л. 38; Д. 323. Л. 3.
- ¹⁰ См.: *Правда*, 1940. 29 апр.
- ¹¹ См.: *Мотревич В. П.* Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.). // *Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период. История и историография*. Свердловск, 1990. С. 108 — 117.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.